

Пусть Добби спустится позже. Браун снова принялся улучшать сегодняшнее зелье. Подожди, пока не наступит почти полдень, прежде чем остановиться. Приготовься спуститься на обед. — Поговорю с папой позже, практика закрытия разума должна быть поставлена на повестку дня, иначе до января не успеем, — подумал он. Еще восемь месяцев до начала школы. За это время он также изучил формулу этого одинокого растения. Без ускорения времени до начала школы будет уже слишком поздно. Но в этом случае нельзя будет практиковать заклинание второго курса. После некоторого колебания Браун решил сначала наложить заклинание и отдать приоритет изучению зелий одиночества. В первом классе кризисов было не так много, и все они были тройственными, даже если бы его определили в Гриффиндор, это бы его не задело. И заклинание первого курса должно быть достаточно, чтобы справиться с некоторыми кризисами. Обеденное время. Поев обеда, тщательно приготовленного эльфом, Браун не пошел сразу наверх, а сидел тихо на своем месте и начал ждать, пока его отец закончит есть. — Что случилось, Браун? — спросил мистер Фоли, глядя на Брауна, который все еще сидел за обеденным столом. Обычно Браун заканчивал есть и торопился наверх. — Да, папа, у меня есть кое-что, в чем я хочу попросить тебя помочь. — У тебя не хватает карманных денег? Я подожду до вечера... Браун покачал головой: — Нет, я на самом деле ищу учителя. Мне нужна твоя помощь. — Учитель? Какой учитель? Заклинания? — Закрытие разума! Браун медленно выговорил. Мистер Фоли опешил на мгновение. Он не ожидал, что его сын захочет учиться закрытию разума. Но он привык не задавать много вопросов. Это дает сыну наибольшую инициативу. — Хорошо, я найду для тебя хорошего волшебника по закрытию разума. Но это не должно мешать твоему изучению зелий. — Никаких проблем, папа, тогда... я пойду наверх? — Иди. Я найду его для тебя как можно скорее. Он будет учить тебя до следующей недели. Браун пошел в лабораторию зелий с сомнением. Он также намеревался придумать оправдание, готовый ответить, когда мистер Фоли спросит его. Но он не ожидал, что еще не успел сказать этого, а мистер Фоли уже согласился. Это заставило его немного почесать голову. Но вспомнив, что он делал раньше, мистер Фоли не стал задавать вопросы, не спрашивая больше. Вместо этого он продолжил заниматься своими зельями. — Сто сорок второй эксперимент. Результат эксперимента: неудача. Увеличение жизненной силы экспериментального тела предположительно является причиной успешного полного переработки почвы и лекарства. Однако, все еще трудно контролировать и будет без разбору атаковать существ в пределах досягаемости. Время выживания увеличилось. Сначала реши проблему: Контроль над одинокими растениями. Положив в руки экспериментальную запись. Браун не мог не потерять брови. Он провел сотни экспериментов на этой неделе. В то же время пытаясь экспериментировать с некоторыми существами, такими как мыши. Но было обнаружено, что средства одиночества эффективны только на растениях. И неважно, какое растение посыпать. Оно превратится в толстые и колючие лозы. Затем будет атаковать без разбору. Большинство проблем было решено, и единственная проблема — это контроль над растениями. Он пытался уменьшить вес одинокой травы, хотя это сделало растение намного более кротким, но потеряло ту мощную атаку. — На самом деле невозможно, просто добавь свою кровь и попробуй! Браун сказал решительно в своем сердце. Через некоторое время, подождав, пока растение снова умрет. Браун не переработал его. Вместо этого он снова налил бутылку одиночества. Он увидел, что мертвые растения удивительно медленно флюоресцировали и смягчались. Становятся жидкостью и исчезают в почве. На том же месте появилось семя травы размером с яйцо перепела. Цвет также больше не бледно-зеленый, а стал темно-зеленым. Это было еще одно из его открытий в этих экспериментах. Полив одиноким средством после смерти растения приводит к появлению семени травы. И это семя травы вырастет в растение снова после катализа одиноким средством, и сила станет сильнее. Единственный недостаток заключается в том, что растения, которые были многократно катализированы, выживают в течение более короткого времени и требуют все больших и больших доз лекарств для индуцирования роста. — Браун! Спустись, учитель, которого нашел для тебя папа, пришел! Голос миссис Фоли донесся снаружи. Браун поспешно

убрал вещи. Спрятал. Затем поспешил вниз. Как только он спустился, он увидел своих родителей, разговаривающих с мужчиной средних лет с жирными волосами. Мужчина средних лет не улыбался, но время от времени кивал в согласии. Когда мистер Фоли увидел Брауна, он позвал его вперед. Представил мужчину средних лет:— Северус, это мой сын. Браун Фоли! В этом году придется начать школу. И если ничего не изменится, он должен попасть в Слизерин, как все Фоли. Мужчина кивнул. Мистер Фоли, зная его характер, тоже не стал обращать внимания. Начал представление:— Браун! Это твой учитель на это время, Снейп. Он самый молодой глава Хогвартса. Пригласить его стоило папе немало. Браун посмотрел на масляного человека перед собой и с уважением сказал:— Здравствуйте, профессор Снейп. На этот раз будет вам много хлопот. Снейп был немного удивлен:— Ты меня знаешь?— Конечно, я много читал о Хогвартсе, пока вы не только самый молодой глава Слизерина, но и отличный мастер зелий. Для меня честь учиться у вас лично. После лестного замечания даже Снейп, который не улыбается, улыбнулся в уголках губ в этот момент. Очевидно, он был в хорошем настроении в этот момент. И мистер Фоли посмотрел на своего сына с некоторым удивлением, очевидно, не ожидая, что у него есть такая способность.— Браун, проводи мистера Снейпа в комнату зелий. Там немного больше места.— Хорошо.— Профессор Снейп, пожалуйста, пройдите. Снейп вошел в комнату зелий. Глядя на различные инструменты и аккуратно расположенные зелья, он не мог не кивнуть.— Ты их сделал? Снейп взял бутылку зелья чесотки.— Да.— Неплохо, хорошее состояние. Ты очень талантлив. Хорошо, давай начнем сегодняшнее обучение.